

3 июня.

Из Ачинска прибыла рота интернационалистов, преимущественно из мадьяр, с пулеметом «Кольт». Эту роту передали под командование М. Х. Перевалова. За период перемирия со стороны белочехов было совершено несколько нарушений договора о перемирии. Позиции красногвардейцев обстреливались ружейно-пулеметным огнем. В ответ на их провокации предприимчивый командир итатского отряда уничтожил заставу на железнодорожной водокачке, за что его отряд был снят с позиции на Арчекасе и отправлен в тыл на рытье окопов, а сам командир едва не поплатился жизнью. Их место заняли красногвардейцы с рудника Центрального. Переговоры с чехами, перемирие с ними, пассивность командующего фронтом Соловьева и его начальника штаба Барышникова породили благодушие и пессимизм среди большинства красногвардейцев и командиров.

Однако белочехи, наоборот, ведя переговоры и заключая перемирие, старались выиграть время, получить сведения о составе красногвардейских частей, вооружении, расположении и намерениях соединить свои силы. Они и не думали прекращать военные действия против советской власти.

К 9 июня делегация Центросибири еще не вернулась, поэтому вновь возобновились переговоры, и перемирие было продлено до 12 часов ночи 15 июня.

По указке своих хозяев французов, американцев, англичан белочешское командование было заинтересовано в свержении власти большевиков, а не в заключении мира.

Делегация Центросибири возвращается ни с чем. Чехи, протолкнув вагон делегации до середины четырехпролетного ж. д. моста через Кию, отцепили вагон от паровоза и делегация пешком пошла на восток в сторону красногвардейских окопов, затем поездом выехала в Красноярск.

15 июня перемирие заканчивалось, и штабу надо было принимать какие-то меры. В своих мемуарах Перевалов М. Х. так описывает события: «15 июня в 1 час дня совещание в штабе. Начальник штаба Барышников объявил нам, что в связи с тем, что в 12 часов ночи кончается срок перемирия с чехами, он хочет знать наше мнение о том, кто — чехи или мы должны первыми открыть огонь... Я предложил открыть в 12 часов ночи, т. е. в момент окончания перемирия ураганный огонь по Мариинску и окопам чехов из всех наших орудий, а до того наш отряд должен был переправиться на другой берег с тем, чтобы ударить противнику в тыл. Мы должны наступать, а не ждать, когда чехи ударят по нашему тылу...

Командиры частей мое предложение одобрили, но Соловьевым и Барышниковым оно без комментариев было отвергнуто».

Не приняв определенного решения, штаб отпустил командиров, таким образом, давая возможность белочехам решать судьбу обстановки.

Ночь с 15 на 16 июня прошла спокойно, стояла тишина. Утром наши разведчики были обстреляны со стороны деревни Раевки, находившейся в 3–4 км в тылу, рассыпавшиеся в цепь повели наступление на деревню, но плотный огонь заставил остановиться и залечь. В ожидании подкрепления и пулеметов завязалась перестрелка. Огонь белочехов становился все ожесточеннее, у красногвардейцев уже почти не было патронов. Посланные в штаб за помощью вернулись и доложили, что пулеметов и подкрепления не будет. Тогда решено было атаковать своими силами, но русско-мадьярское «ура!» захлебнулось. Белочехи вели стрельбу с чердаков домов и сараев, из-за заборов, огородов, и их было много. Неся потери, отряд красногвардейцев отступил.

Красногвардейцы, а особенно мадьяры, горели желанием разгромить противника, и рота интернационалистов, проявив инициативу, бросилась еще раз в атаку, но кинжальный огонь заставил их отказаться от дальнейшего наступления. Подобрав раненых, отряд двинулся к штабу, находившемуся в двух километрах от Раевки, но там была уже паника, красногвардейцы в беспорядке отступали

вдоль линии железной дороги. Чехи ночью, скрытно обойдя с левого фланга красногвардейский фронт со стороны деревни Нижние Чебулы, перейдя Кию у Стрельникового луга, почти напротив Кабедата врасплох большими силами обрушились на окопы красногвардейцев, захватили нашу батарею и открыли из пушек огонь по красногвардейцам. В самый разгар боя командующий фронтом Соловьев в штабном поезде бежал на восток, на ходу бросив, что будет держать связь из Ачинска. Начальник штаба Барышников, боясь расправы, скрылся и перебежал к белочехам. Деревни Первой и Второй Пристани и окрестности были усеяны трупами белочехов и красногвардейцев. В плен победители старались не брать.

Захваченные 13 красногвардейцев, преимущественно мадьяры, после зверских пыток были вывезены в березовую рощу в конце 2 Пристани, облиты керосином и сожжены. В 1961 г. их останки были перенесены на площадь 2-й Пристани и был воздвигнут обелиск с надписью: «Вечная память героям, павшим в борьбе за власть Советов». Жители деревень еще долго находили брошенное или спрятанное оружие и трупы, которые предавали земле тут же, на месте.